

ББК 76.02
М42

Редакция:

Л. Р. Дускаева — научный редактор
А. А. Малышев — ответственный редактор

Медиалингвистика. Вып. 12. Язык в координатах массмедиа :
М42 мат-лы IX Междунар. научн. конференции (Санкт-Петербург, 25–28 июня 2025 г.) / науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. — СПб. : Медиапапир, 2025. — 890 с.
ISBN 978-5-00110-545-9

В сборнике представлены одобренные руководителями секций и круглых столов материалы докладов участников IX Международной конференции «Язык в координатах массмедиа», организованной в Институте «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета.

Авторы сборника — представители научных и образовательных организаций разных городов России, Азербайджана, Армении, Беларуси, Болгарии, Индии, Казахстана, Китая, Республики Сербской, Таджикистана, Турции, Узбекистана.

Фактические сведения приводятся в авторской редакции.

В сборнике содержатся упоминания компании Meta, признанной экстремистской на территории Российской Федерации.

ISBN 978-5-00110-545-9

ББК 76.02

© Авторы статей, 2025

© Медиапапир,
оформление 2025

Сергей Григорьевич Корконосенко
Санкт-Петербургский государственный университет
s.korkonosenko@spbu.ru

МЕДИА КАК СИМУЛЯКР

В статье рассматривается использование понятия «медиа» в российской науке. Вслед за другими специалистами автор полагает, что универс «медиа» не обладает семантической определенностью и не может служить заменой отечественных понятий «журналистика» и «СМИ».

Ключевые слова: медиа, журналистика, синоним, симулякр.

Вопросы терминологии вызывают напряженные и далеко не всегда результативные дискуссии специалистов. Область журналистики и массовой информации дает весьма яркие примеры таких разногласий, причем они относятся даже к наименованию самой сферы деятельности. Так, еще в начале 1980-х гг. говорилось, что американские теоретики ввели новые термины — *mass communication* и *mass communications*, т.е. средства коммуникации, «хотя этому обозначению ближе соответствует термин “mass media”... нам представляется более удачным “массовая информация” и соответственно “средства массовой информации”» (Буржуазные теории журналистики 1980: 21). Как известно, в России в нормативных документах закреплено именно обозначение «средства массовой информации», СМИ. Между тем в последующие десятилетия преимущественное распространение получило слово *медиа* — полагаем, под влиянием прежде всего технологического прогресса и международного научного и культурного обмена. Эти изменения происходили стихийно, они не получали поддержки на официальном уровне и, смеем заметить, не добавили ясности в терминологический аппарат.

Прежде всего, *медиа* как базовое понятие не имеет общепризнанного однозначного толкования. Обычно при его описании даются этимологические ссылки на слова *посредник*, *середина* и т.п.; при этом возникают ассоциации с каналами, носителями распро-

странения информации. Однако встречаются и качественно иные интерпретации, например: «совокупность реальных и виртуальных коммуникационных процессов, обеспечивающих публичный гражданский социокультурный диалог в обществе» (Горохов 2012: 40).

Декретировать единственно верное понимание невозможно, но в условиях разнотечений нельзя и доказать целесообразность введения многочисленных лексических новаций, таких как *медиакультура*, *медиафилософия*, *медиаличность* и др. Трудно отделаться от впечатления, что в этих случаях имеются в виду какие-то неполноценные, «срединные» явления. Если конструкции такого рода соотносятся с теми или иными материально-вещественными субстанциями, то конфликтов с этимологией, по-видимому, не возникает (*медиаресурсы*, *медиапотребление*, *медиаиндустрия*, *медиасреда*). Однако в применении к духовным, интеллектуальным практикам они порождают явную двусмысленность. Возьмем для примера понятия *медиаисследование* и *медиаисследователь*, введенные в оборот как кальки с английских *media research* и *media researcher*. Во-первых, они касаются размытой и безгранично широкой объектной области, во-вторых, иноязычное словосочетание неоправданно преобразуется в русское сложное слово, причем главное и зависимое слова меняются местами (ср. *исследователь медиа*), в-третьих, игнорируются устойчивые модели обозначения научных специализаций (*правовед*, *биолог*, *историк*, *философ* — а не *правоисследователь* и т.п.). Впрочем, бездумная «медиатизация» номинаций иногда порождает подлинные «шедевры», вроде названия бакалаврской учебной программы «Медиажурналистика» (Медийщику нужно уметь всё 2023) — как будто журналистика способна существовать вне каналов распространения информации.

Обращение к журналистике в данном случае продиктовано не ситуативными факторами, а ведущей тенденцией в терминологическом использовании *медиа*. Она проявляется в том, что новое понятие стало замещать *средства массовой информации* и, соответственно, традиционно бытующую в СМИ журналистику на основе якобы синонимического совпадения значений или даже более полного их выражения. Однако пристальный лингвистический анализ пока-

зывает ложность этих допущений: «термин-интернационализм *медиа* оказывается носителем сем “посредник / посредничество” как единственно доминантных», происходит «сужение понятия на основе замены именования с широким значением (*средства массовой информации*) словом с узким значением (*медиа*)». Так появляются основания утверждать, что «интернационализм *медиа*, удобный краткостью и многозначностью, в части компонентов десемантизован, в плане прагматики частично выступает как манипулятивный симулякр» (Волков 2021: 20–21, 23).

Выходя за пределы собственно лингвистики, надо признать, что приоритетное использование симулякра вместо семантически адекватно детерминированных понятий способно нанести существенный ущерб функционированию СМИ и профессиональной культуре журналистики. Когда из названия деятельности вымывается ее содержательное ядро, то сама она подчиняется соблюдению форм, но не выражению смыслов и следованию общественному предназначению.

Сходные опасности, по вектору изменений и масштабам последствий, возникают и для научно-исследовательской работы. Замена объекта изучения влечет за собой утрату части прежних научных приобретений (гипотез, концепций, массивов данных, апробированного инструментария). Не менее важно, что резко сужается предметно-тематический спектр изысканий. Ранее нам приходилось оппонировать сторонникам преобладания системной-организационной методологии в изучении массово-информационной сферы (Корконосенко 2016). Она, разумеется, имеет право на существование и активное применение. Вместе с тем журналистика не вмещается в производство и распространение массовой информации. В ряд ее исследовательских интерпретаций следует включать, например, «человеческое» наполнение многомерного явления, а именно обретение себя и самореализацию человека в журналистском труде при наличии специфических способностей и склонностей, формирование профессиональных сообществ, от редакционного коллектива до национальных и международных корпораций, и др. В СМИ и *медиа* человека не то чтобы нет — он не предполагается как цен-

тральная фигура и главный объект научного анализа, тогда как журналистика без него принципиально немыслима.

Целенаправленное изучение медиа должно иметь место в науке, но не как симулякра, создающего видимость полноты и точности передачи смыслов, а как объекта с определенно очерченными границами и признаками. Тогда оно не будет вступать в непродуктивное соперничество с исследованием массовой информации, СМИ, журналистики и других специфических предметно-тематических полей.

Л и т е р а т у р а

Буржуазные теории журналистики (критический анализ) / под ред. Я. Н. Засурского. М., 1980.

Волков В. В. Термин и понятие «медиа»: аспекты герменевтического исследования // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 20–24.

Горохов В. М. Современный тезаурус теории журналистики (поиск терминологической ниши) // Вестник Московского ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2012. № 1. С. 39–40.

Корконосенко С. Г. Теория журналистики: от схематизма к реализму // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 536–545.

«Медийщику нужно уметь всё» — Чему учат на бакалаврской программе «Медиаjournalистика»? // Институт общественных наук РАНХиГС. 2023. 19 июля. URL: <https://ion.ranepa.ru/news/mediyshchiku-nuzhno-umet-vsye-chemu-uchat-na-bakalavrskoy-programme-mediajournalistika-ion-/>.

S. Korkonosenko
St. Petersburg State University

MEDIA AS A SIMULACRUM

The article discusses the use of the term “media” in Russian scientific discourse. The author, following other experts, argues that univerb “media” lacks semantic clarity and cannot replace such domestic terms as “journalism” and “mass information”.

Keywords: media, journalism, synonym, simulacrum.